

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу Ветровой Эльвиры Сабиловны
на тему «Речевой этикет в лезгинской и украинской лингвокультурах»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание
(Донецк, 2018 г.)

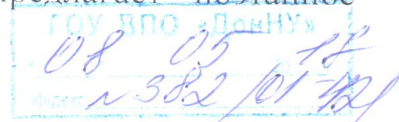
В эпоху всеобщей глобализации всё более актуальными становятся усилия учёных по изучению и сохранению национально-культурных черт. В этой связи растёт интерес к лингвокультурологическому анализу лексического состава языка. Как показывает практика, исследования такого рода обычно выявляют наличие тех или иных существенных особенностей национальных картин мира. Рецензируемая работа не стала исключением. В центре настоящего диссертационного исследования Эльвиры Сабиловны Ветровой находятся единицы речевого этикета, рассмотренные на базе двух языков – лезгинского и украинского как представителей кавказской и индоевропейской языковых семей. Речевой этикет автор диссертации понимает как базисные элементы речевой коммуникации, способствующие регуляции поведения человека в обществе, гармонизации общения и достижению коммуникативного успеха. В связи с расширением межнациональных контактов и демократизацией общества исследование проблемы речевого этикета (РЭ) как лингвокультурного феномена в сопоставительном аспекте является **актуальным** и востребованным.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке концептуального аппарата и методики описания этикетных речевых единиц (ЭРЕ) в лезгинском и украинском языках, комплексном исследовании ЭРЕ, выявлении общих и дифференциальных признаков в их семантике и коммуникативной реализации, установлении причин различий в РЭ сопоставляемых языков.

Конкретные **задачи исследования** сформулированы достаточно четко (стр. 9–10) и в итоге решены в полном объёме, что позволяет считать цель диссертационной работы достигнутой.

Научная новизна работы несомненна, поскольку в диссертации представлено комплексное описание единиц речевого этикета представителей лезгинской и украинской лингвокультур по новой, предложенной автором исследования, методике анализа. Э. С. Ветрова при этом выявила общие и дифференциальные признаки в семантическом наполнении, структурной организации и функционировании ЭРЕ, что позволило впервые сопоставить доминантные черты речевого поведения лезгин и украинцев в типичных ситуациях вежливого поведения.

Теоретическое значение представленной работы состоит в том, что данное исследование вносит определённый вклад в разработку и решение проблемы «язык – человек – культура», а также в методику описания языковых единиц, актуализирующих РЭ. Автор предлагает поэтапное

исследование ЕРЭ, включающее (а) отбор эмпирического материала, который был осуществлён путём сплошной выборки, лингвистического анкетирования, интервьюирования и наблюдения; (б) классификацию отобранного материала с учётом лексического состава ЭРЕ, их семантики и реализуемых коммуникативных функций; (в) описание семантических и коммуникативных черт ЕРЭ, предпринятое на основе методов компонентного, дистрибутивного, контекстуального и количественного анализа, а также сопоставительного метода, который позволяет описать ЭРЕ в разных языках через системное сопоставление с целью выявления общих и дифференциальных особенностей. Проведённый анализ ЕРЭ по предложенному автором алгоритму создаёт основу для дальнейшего изучения речевого поведения в ситуациях вежливого общения на материале одного и / или нескольких языков.

Практическую значимость работы можно очертить возможностью использовать её результаты в ходе чтения вузовских курсов по сопоставительному языкознанию, лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации, а также лингвокультурологии, этнолингвистике, социо- и психоллингвистике, когнитивной лингвистике как дисциплин, принадлежащих к антропоцентрически ориентированной отрасли научного знания. Важен будет приведённый материал и в лексикографической практике для дополнения толковых и лингвокультурных словарей, создания словаря этикетной лексики лезгинского и украинского языков, а также словаря лезгинско-украинских соответствий.

Достоверность научных результатов обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, фундаментальностью методологической основы, чёткостью поставленных задач, а также широким диапазоном теоретических источников (379) и репрезентативным фактическим материалом, включающим 7272 этикетные единицы, из которых 3367 – из лезгинского языка, 3905 – из украинского языка. Тщательный, грамотный, логичный отбор источников языкового материала (произведения из художественной литературы XIX – начала XXI вв.; тексты устного народного творчества; масс-медийные ресурсы; контексты, взятые из толковых, этнолингвистических, мифологических словарей и словарей синонимов лезгинского и украинского языков), в которых функционируют ЕРЭ; обращение к трудам лингвистов разных направлений (достаточно представлена *теоретическая база* диссертации, а также заслуживает высокой оценки осведомлённость автора в *степени разработанности темы*); избранный для проведения комплексного анализа методологический аппарат; апробация результатов исследования (участие в научных конференциях различного масштаба, в том числе международного); публикации соискателя (20 научных статей, в том числе 17 в рецензируемых научных изданиях, 1 монография) также позволяют судить о несомненной достоверности сделанных в ходе исследования выводов.

Положения, выносимые на защиту, находят логическое обоснование в работе. Каждое из них подкрепляется качественным лексическим материалом и убедительно доказывается. В первом положении утверждается,

что РЭ – это лингвокультурная универсалия, которая используется в разных языках как элемент идентичных коммуникативных ситуаций и семантических групп. Второе положение направлено на обоснование того, что РЭ представляет собой упорядоченную систему ЕРЭ. В третьем положении сделана заявка на то, что количественные различия ЕРЭ в лезгинском и украинском языках вызваны их структурными особенностями (лезгинский – образец языков агглютинативного типа, украинский – флективного типа). Четвёртое положение направлено на утверждение того, что качественные различия, к которым принадлежит лексический состав ЭРЕ, их семантические признаки и коммуникативные особенности обусловлены экстралингвистическими факторами (в числе которых различное восприятие коммуникативной ситуации и разные способы её категоризации средствами языка). Пятое и шестое положения основаны на утверждении, что отличия в семантике и функционировании ЕРЭ сопоставляемых языков вызваны гендерной асимметрией лезгин, их андроцентричностью и тенденцией к демократичности украинцев, а также мировоззренческими и этнокультурными особенностями, которые нашли отражение в языке, обычаях и традициях народов.

Рассматриваемое исследование по своей структуре соответствует общему замыслу и состоит из введения, шести глав, общих выводов, перечня условных сокращений, списка использованной литературы (379 позиций, из которых 71 на английском, немецком, чешском и польском языках), списка источников иллюстративного материала (76 наименований).

Высокая оценка работы подтверждается при рассмотрении её по главам. Остановлюсь лишь на ключевых моментах.

Вступление имеет традиционную структуру (определяются цель, задачи, предмет и объект диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы и определяются основные методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные о публикациях, которые отражают содержание работы) и не вызывает принципиальных возражений.

В первой главе *«Теоретические предпосылки изучения речевого этикета»* рассматриваются основные проблемы, связанные с изучением РЭ на протяжении XX века и до наших дней. Определена связь РЭ с ситуацией общения, охарактеризованы компоненты этикетной речевой ситуации и критерии «этикетности», обозначено место ЕРЭ в контексте лингвистической прагматики и сопоставительного языкознания. Диссертант, учитывая опыт лингвистического освещения ЕРЭ, утверждает правомерность парадигматического описания рассматриваемых языковых знаков, которые на основе общности семантических и коммуникативных признаков включают в следующие речевые ситуации: «Обращение», «Пожелание добра», «Пожелание зла», «Соболезнование», «Приветствие», «Прощание» (с. 55). Включение в предмет рассмотрения лексических единиц, участвующих в речевой ситуации «Пожелание зла», Э. С. Ветрова не без основания объясняет тем, что *«данные речевые единицы представляют собой обязательный компонент бинарной оппозиции «добро – зло» и*

поэтому играют не менее важную роль в регуляции речевого общения, чем пожелание добра» (с. 177). С целью сопоставительного описания ЭРЕ в лезгинском и украинском языках соискатель распределяет по группам дополняет сведениями об их количественных характеристиках. Диссертант на основе количественного метода приходит к правомерному заключению: к частотным в обеих лингвокультурах принадлежат «ЭРЕ, функционирующие в ситуации «Обращение»» (с. 55). Соответственно, наименьшей частотностью «характеризуются ЭРЕ, реализующиеся в ситуации «Соболезнование» [...] и ситуации «Прощание»» (с. 56).

Вторая глава «Речевой этикет в ситуации «Обращение»» является следующим шагом диссертанта в презентации ЕРЭ, преломлённым через речевую ситуацию «Обращение». Опираясь на теоретические воззрения Н. Д. Арутюновой, В. Е. Гольдина, А. П. Леонтьева, соискатель утверждает, что «в процессе коммуникации данные ЭРЕ реализуют различные функции» (с. 59), среди которых называет номинативную, апеллятивную, контактную. Э. С. Ветрова не без оснований заключает, что обращение, являясь языковой универсалией, имеет языковые особенности, связанные с социально-историческим опытом, культурными традициями и нормами речевого поведения каждого конкретного этноса. Учитывая семантику и реализуемые функции в процессе коммуникации, диссертант выделяет четыре группы ЭРЕ: обращения-экспрессивы, обращения-регулятивы, обращения-индексы и обращения-апеллятивы. Обозначенная типология позволяет соискателю сделать ещё одно важное наблюдение: экспрессивы в лезгинском и украинском языках – это «наиболее открытый и продуктивный тип обращений» (с. 62), в которых объектами метафор «становятся понятия, входящие в следующие тематические группы: 1) живая природа; 2) небесные светила; 3) драгоценные металлы и камни; 4) абстрактные наименования; 5) религиозная сфера; 6) сладости» (с. 63).

Третья глава «Речевой этикет в ситуации «Пожелание добра»» посвящена описанию семантики и коммуникативных особенностей языкового выражения внимания и симпатии по отношению к адресату. Э. С. Ветрова анализирует данные вербальные знаки как стереотипные речевые единицы, закреплённые за определёнными коммуникативными ситуациями. Диссертант на основе двух критериев (коммуникативного и структурно-семантического) выделяет типы пожеланий добра: коллективные – ЭРЕ, которые произносятся по случаю какого-либо позитивного события в жизни всего общества; индивидуальные – ЭРЕ, которые произносятся по случаю какого-либо позитивного события в жизни одного человека или семьи (с. 120). Важным наблюдением является определение набора функций, которые выполняют языковые единицы, входящие в состав данных коммуникативных подгрупп, и, как следствие, точное описание коллективных и индивидуальных ЭРЕ «Пожелание добра» с учётом разных фрагментов объективной реальности (с. 121). Поэтому соискатель логично выделяет (а) коллективные трудовые и праздничные пожелания добра; (б) индивидуальные праздничные и повседневно-бытовые пожелания добра, акцентируя внимание на том, что «одно и то же пожелание добра в

зависимости от конкретной ситуации общения можно отнести к разным группам и подгруппам» (с. 121). В данной главе отмечаются общие и отличные структурно-семантические черты пожеланий добра в сопоставляемых лезгинском и украинском языках, которые Э. С. Ветрова справедливо относит к оптативным высказываниям.

В четвёртой главе «Речевые единицы в ситуации «Пожелание зла»» определены коммуникативные особенности высказываний, содержащих пожелание зла, раскрыты их этнокультурные смыслы и стилистическая выразительность. Особое внимание уделяется семантическим типам пожеланий зла, в основе которых, по мнению диссертанта, лежат разные мотивы – смерть, несчастья, бедность, болезнь и др. На основе проведённого анализа Э. С. Ветрова констатирует, что «главная их прагматическая цель – выразить эмоционально-оценочную реакцию на ситуацию, а не способность реализации определённого действия» (с. 215). Также отмечается, что данные лаконичные высказывания с оптативной семантикой имеют гендерные особенности: в лезгинском языке, в отличие от украинского, наблюдается чёткая дифференциация так называемых «мужских» и «женских» пожеланий зла.

Пятая глава «Речевой этикет в ситуациях: «Приветствие» и «Прощание»» посвящена описанию роли приветствий и прощаний в речевом этикете лезгин и украинцев, рассмотрению факторов, влияющих на выбор приветствий и прощаний. Диссертант классифицирует приветствия и прощания с учётом их семантического наполнения, стилистической окраски и функциональной нагрузки. Э. С. Ветрова справедливо считает, что данные высказывания могут быть универсальными, а потому уместными в любых коммуникативных ситуациях, и функционально ограниченными, «употребление которых обусловлено определёнными коммуникативными факторами» (с. 251). Это утверждение позволяет соискателю сделать ряд важных заключений: «в обеих культурах приветствие представляет собой сложный ритуал, в котором вербальные формулы обязательно сопровождаются различными жестами и физическими контактами» (с. 251); «в обоих языках прощания представляют собой благожелательные тексты, в семантике которых актуализируются такие общечеловеческие духовные ценности, как здоровье, удача, счастье, благополучие» (с. 252).

В шестой главе «Речевой этикет в контексте национальных культур» объект исследования рассматривается сквозь призму мифологии, религии, в контексте семейного общения, в ситуациях приёма гостей и соболезнования. Особое внимание в диссертации уделяется РЭ лезгин и украинцев в контексте монотеистических верований. Э. С. Ветрова не без оснований полагает, что многие религиозные высказывания вследствие их частого использования подверглись десемантизации, утратив сакральное содержание и расширив сферу своего функционирования на повседневно-бытовые ситуации (с. 350). Проанализировав речевой этикет семейного общения, диссертант приходит к правомерному заключению: «речевое общение лезгин в рамках семьи до настоящего времени сохраняет устойчивые черты патриархальности и андроцентричности (мужского доминирования)», в то

время как в украинской культуре *«наблюдается демократический и менее регламентированный стиль коммуникации»* (с. 350).

Важным наблюдением является определение места и значения речевого этикета гостеприимства в коммуникативной культуре лезгин и украинцев. Э. С. Ветрова констатирует, что в условиях *«замкнутой патриархальной жизни и военизированного быта народов Дагестана обычай гостеприимства был эффективным механизмом, обеспечивающим мобильность местного населения. В результате он обрёл настолько важное общественное значение, что был кодифицирован адатами (нормами обычного права) и морально-этическими предписаниями, в деталях регламентирующими взаимоотношения между гостями и хозяином»* (с. 351). Соискатель отмечает, что в украинской культуре гостеприимство не перешло в норму обычного права, а закрепилось исключительно в морально-этической сфере.

Осуществлённая с позиций лингвокультурного подхода оппонируемая диссертация восполняет имеющий место пробел в сопоставительном языкознании: соискатель строго следует избранной системе координат в подходе к анализируемому материалу, отмечая структурно-сёмантические и коммуникативные особенности ЭРЕ в лезгинском и украинском языках, алгоритмизируя путь их анализа и доказывая богатым эмпирическим материалом верность избранного научного подхода к решению поставленных задач.

Диссертационное исследование выполнено на высоком научном уровне, чётко структурировано, отличается хорошим научным языком. Автор очень подробно сформулировал основные положения, которые вынесены на защиту, чётко определил цель и ряд конкретных задач, успешно их решил, подтвердив выдвинутую гипотезу, и сделал обобщающие, непротиворечивые выводы, положения, выносимые на защиту, доказал и наметил дальнейшие перспективы исследований. Автореферат и публикации соответствуют основному содержанию диссертационной работы.

В целом отметим высокую степень системности и логичности проведённого соискателем исследования, большой объём теоретического и практического представления диссертационной работы. Однако, на наш взгляд, необходимо сделать следующие замечания и задать некоторые вопросы.

1. Правомерно ли использовать термин *продуктивность* по отношению к частотности употребления ЭРЕ в контекстах типа: *«[...] в сопоставляемых лингвокультурах степень продуктивности ЭРЕ в пределах выделенных подгрупп неодинакова. В обоих языках наибольшее их количество зафиксировано в рамках подгруппы «Термины родства»: в лезгинском языке – 46 единиц, что составляет 46 % от общей выборки, в украинском языке – 97 единиц, что составляет 59,9% от общей выборки»* (с. 79). Продуктивный – это, во-первых, «пригодный для образования новых слов и форм, понятных говорящим на данном языке», и, во-вторых, «являющийся образцом (моделью) словообразования (формообразования, словоизменения)» (О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – С. 365). Соответственно, если продуктивными

моделями мы считаем «модели, по которым образуются новые слова» (А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлёва и др. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. – Т. 1. – М.: Флинта, 2014. – с. 585), то для указанного и подобных контекстов автору диссертационного исследования целесообразно использовать термин «частотность».

2. На с. 53, 55, 168 и др. диссертации и на с. 11, 12, 21 и др. автореферата соискатель описывает стилистические признаки и функции ЭРЕ. Является ли целью исследования рассмотрение этого вопроса? Если стилистический аспект входит в круг анализируемых проблем, то почему он не заявлен в цели и задачах исследования, которые ограничены «*выявлением общих и дифференциальных признаков в их семантике и коммуникативной реализации*» (с. 9 диссертации)?

3. Соискатель в положениях, выносимых на защиту (с. 15 диссертации), подаёт в одном ряду парадигматические, синтагматические, иерархические, синонимические, антонимические, омонимические отношения, в которые вступают анализируемые ЭРЕ. Возникает вопрос: возможно ли включать в один ряд эти типы отношений, не рассматривая синонимические ряды, антонимические и омонимические пары сквозь призму парадигматических, синтагматических и иерархических отношений?

4. Соискатель при структурировании ЭРЕ (с. 52 диссертации и с. 11 автореферата) оперирует терминами *парадигма, группа, подгруппа*. Разграничивает ли Вы эти понятия? Поясните, как они соотносятся и чем отличаются?

5. В параграфе 3.2.2.4 *Мотив «добро»* (с. 150–153 диссертации) дано описание понятия «добро» через анализ семантической структуры укр. адъектива *добрий* и лезг. слова *хийир*. Возможно, следовало учесть, что каждое лексическое значение данных полисемантов концептуально связано с отдельно взятым понятием – не только понятием добра, но и понятиями пользы, прибыли, блага, которые называет соискатель, анализируя семантическую структуру лезгинской лексемы *хийир*). Следовательно, слова с широкой семантической структурой передают не только одну идею – в данном случае идею добра? Поясните свою позицию по данному вопросу.

6. Анализируя мотивы «богатство» и «мир», автор на с. 164 пишет о том, что «*понятие «богатство» полисеманлично*», что «*в лезгинских толковых словарях зафиксировано два основных значения данного понятия*»; соответственно, на с. 166 соискатель указывает, что «*в украинском языке понятие «мир» характеризуется бóльшим семантическим объемом и более детальной дифференциацией значений*». На Ваш взгляд, понятия могут быть полисемантическими и иметь семантические связи?

7. В заключение несколько более мелких замечаний: 1) есть неточности при описании материала: на с. 60 диссертации соискатель указывает на 3 группы ЭРЕ, тогда как предлагает четырехчленную классификацию; 4) имеют место несовпадения в названии параграфов: на с. 52 диссертации указан параграф 1.2. Речевой этикет как система, тогда как, согласно содержанию, это параграф 1.3.; на с. 72 диссертации параграф 2.2.2.

Обращения-фитоморфизмы соответствует на с. 16 автореферата параграфу 2.2.2. Обращения-индексы (который в автореферате должен иметь нумерацию 2.3.).

Разумеется, что высказанные замечания носят рекомендательный или дискуссионный характер и не затрагивают общей концептуальной направленности диссертации.

Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование. Рассуждения диссертанта свидетельствуют о тщательности и добросовестности при написании как теоретической, так и практической частей работы. Полученные результаты прошли необходимую апробацию, они отражены в 20 публикациях, в том числе в 17 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК ДНР, РФ, Украины, и находят своё подробное освещение в довольно обстоятельных выводах, достоверность которых обеспечена глубоким анализом теоретических основ исследуемой проблематики и методологически грамотным анализом эмпирического материала, данными количественных подсчетов.

Автореферат и публикации соответствуют проблематике и содержанию диссертации.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Ветровой Эльвиры Сабировны «Речевой этикет в лезгинской и украинской лингвокультурах» отвечает критериям, установленным п.2.1 действующего «Положения о присуждении учёных степеней», предъявляемым к докторским диссертациям (утверждённого Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13), а его автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Я, Герасименко Ирина Анатольевна, согласна на автоматизированную обработку моих персональных данных.

26.04.2018 г.

Официальный оппонент
доктор филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой общего языкознания
и славянских языков
ОО ВПО «Горловский институт
иностранных языков»

84646, г. Горловка,

ул. Рудакова, д. 25

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Тел. (06242) 4-65-01, e-mail: GIFL1949adm@yandex.ru

И. А. Герасименко

Подпись:	<i>И. А. Герасименко</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
Зав. канцелярией:	<i>Маша Масвечанка</i>
Дата:	<i>04.05.2018</i>